

Глава 11. Не думай! (9)

Как бы жестоко это ни звучало, смерть тоже является важной частью добычи зацепок.

В сценариях от двух звезд и выше это факт, который признают все игроки.

Несколько человек сели кружком. Ся Цзин устроился чуть поодаль и с явным интересом наблюдал за Сун Яном.

— Сейчас из нас всех сильнее всего боится Ван Юэжань. Но мы все еще не можем быть уверены, что полночный монстр этой ночью непременно выберет именно ее.

Ван Юэжань опустила голову. Глаза у нее снова покраснели.

Сун Ян размеренно продолжил:

— Мы даже не знаем, насколько велик будет «радиус» материализации воображаемого в этот раз.

Когда умер Хуан Мо, в его кровати не произошло ничего особенно примечательного.

А вот у Сюй Цзинь изменилась простыня, да еще и на кровати появилась кукла.

То есть «радиус» материализации в этих двух случаях был разным.

— Чтобы по возможности не втягивать в это других игроков, этой ночью каждому все же лучше спать отдельно, как и раньше, на своей кровати.

С этим согласились все.

Ся Цзин и Сун Ян, конечно, были сильны. Если бы их зацепило, возможно, они даже сумели бы помочь. Но пока информации недостаточно, поведение монстра вообще невозможно предсказать. Делать слишком рискованные перестановки сейчас было опасно.

Сказав это, Сун Ян еще раз уточнил у остальных:

— Те, кто прошлой ночью не спал в полночь, ведь все ощутили головокружение, верно?

Кроме Ван Юэжань, все с силой кивнули.

Сун Ян подчеркнул:

— Этой ночью, пожалуйста, во что бы то ни стало продержитесь в сознании после полуночи. Особенно в сам момент наступления полуночи лучше смотрите как можно внимательнее и постарайтесь заметить, не происходит ли до и после приступа головокружения чего-нибудь необычного.

— Каждый должен сидеть, прислонившись к стене, и так, чтобы видеть остальных.

— И еще кое-что. Способ борьбы с полночным монстром.

— Если учитывать, что и Хуан Мо, и Сюй Цзинь умерли внезапной смертью, то, как мне кажется, способ атаки полночного монстра все равно тесно связан с собственными фантазиями игрока, — Сун Ян говорил медленно, чтобы каждый точно расслышал и понял его. — Мысли каждого из вас очень важны.

— Поэтому, что бы сейчас ни было у вас в голове, внимательно послушайте, что я скажу дальше.

Ся Цзинь встретился взглядом с Сун Яном.

В этот момент даже Ся Цзинь был вынужден признать: мыслят они с этим мужчиной на редкость слаженно. Им хватило одного взгляда, чтобы понять друг друга.

От этого Ся Цзиню стало только интереснее.

Он чуть изогнул губы, показывая, что согласен с решением Сун Яна.

Убедившись в этом, Сун Ян отвел взгляд и четко, по словам произнес:

— С этого момента все, кроме меня и Ся Цзина, мысленно заучивают «Чу ши бяо».

— Твою ж!.. — Цзя Цин никак не ожидал, что в конце концов Сун Ян выберет именно его способ!

Более того, это означало, что Сун Ян в качестве первой линии обороны все же принял вариант, который предлагал Цзинь Нань: оставить монстра ему и Ся Цзиню!

Вот только расчет Цзинь Наня на то, что они вдвоем сами смогут контролировать уровень собственного страха, был нереалистичен.

В итоге Сун Ян придумал другое: остальные должны максимально очистить голову от лишних мыслей. Тогда, даже если он сам и Ся Цзин допустят у себя в голове хоть какие-то колебания, именно их фантазии должны выделяться среди семерых сильнее всего.

Конечно, это был очень идеализированный вариант. Даже если пять человек будут беспрерывно читать про себя текст, это вовсе не гарантирует, что они полностью очистят голову. Но, по крайней мере, попробовать стоило.

Ван Юэжань и остальные, однако, были ошеломлены дерзостью этого плана.

Сун Ян сказал:

— Лю И и Ван Юэжань мы селим вместе, чтобы, если монстр выберет кого-то из них, они хотя бы могли прикрыть друг друга в одной комнате.

— Меня и Ся Цзина мы разводим по разным комнатам потому, что одна из комнат все равно будет трехместной, а значит, и боевую силу лучше распределить по одной на каждую. Но первой линией обороны все равно остаемся мы двое.

— Как только наступит полночь, неважно, возле кого в итоге появится монстр, тот, кого он выберет, должен сохранять спокойствие. В этот момент уже не нужно продолжать читать текст. Постарайтесь передавать остальным информацию и изо всех сил думайте о чем-нибудь счастливом, чтобы полностью разогнать свой страх. А если и это не поможет...

Все затаили дыхание.

Сун Ян медленно сказал:

— Тогда закройте глаза и подумайте, существует ли такая смерть, при которой вы вроде бы умираете, но на самом деле избегаете гибели.

Кровь у всех похолодела.

С горькой усмешкой Лю И сказал:

— Например, удар ножом, но мимо жизненно важного?

Сун Ян не стал говорить вслух о том, что, судя по опыту Сюй Цзинь, если монстр решил, что игрок уже получил смертельный удар, и после этого исчез, то сценарий, возможно, сразу фиксирует смерть игрока. И тогда уже никто не спасет его.

Но сейчас важнее всего была уверенность.

Такие вещи говорить им было незачем.

Перед тем как разойтись по комнатам, Сун Ян придержал Ся Цзина и уточнил:

— Точно справишься?

— Разве ты уже не оценил мою силу заранее? — Ся Цзин приподнял взгляд и посмотрел на него искоса.

Сун Ян действительно очень высоко оценивал возможности Ся Цзина.

Этой ночью игрок, столкнувшийся с полночным монстром, должен был за крайне короткое время найти уязвимость, иначе выбраться живым было бы невозможно.

Из оставшихся семи человек, кроме себя самого, Сун Ян считал, что на это способен только Ся Цзин.

Если бы информации сейчас было больше, Сун Ян вообще предпочел бы сам в одиночку встретить сегодняшнего монстра.

Но пока данных было слишком мало, и если рядом находился действительно сильный человек, следовало использовать все шансы на дополнительные попытки.

Немного подумав, Сун Ян протянул ему свой пространственный мешок:

— Себе я оставлю один кинжал, а остальные предметы на сегодня отдам тебе.

Ся Цзин покосился на мешок и с насмешкой сказал:

— Насколько я помню, в твоём мешке сейчас нет ни одного артефакта монстра?

Сун Ян не ожидал, что тот еще и привередничать начнет, и невольно усмехнулся:

— Да, именно так. Крайне неудачно. Но обычного оружия там все же хватает.

— Спасибо за добрые намерения, но не надо, — Ся Цзин засунул руки в карманы брюк и многозначительно добавил: — Вот если бы там были артефакты монстра, это, возможно, меня бы заинтересовало, доктор Сун.

Сун Ян на мгновение опешил. Он не ожидал, что Ся Цзин, до этого полушутя называвший его «брат Ян», вдруг перейдет на «доктор Сун».

Пока он соображал, спина Ся Цзина уже скрылась за дверью.

В душе у Сун Яна поднялось какое-то странное чувство. Прокрутив у себя в голове насмешливую интонацию Ся Цзина, он одновременно развеселился и чуть раздраженно усмехнулся.

Стоило тому подобрать пару фактов о его реальной жизни, как он тут же начал ими его поддевать, да?

*

Когда Ся Цзин вошел в комнату 417, Цзя Цин и Цзинь Нань уже выбрали себе кровати и забрались наверх.

К той кровати с бежевой простыней, на которой прошлой ночью спала Сюй Цзинь, никто не притронулся. Кровать Ся Цзина тоже пустовала. Эти двое заняли места на другой стороне.

Цзя Цин выбрал койку у балкона, а Цзинь Нань — у двери.

Поймав на себе взгляд Ся Цзина, в котором читалось что-то вроде улыбки, Цзя Цин сухо хохотнул:

— Брат Цзин, у вас нервы железные. Прошу, прошу.

Как бы то ни было, к той стороне, где спала Сюй Цзинь, они прикасаться не решались.

Ся Цзин, похоже, тоже не придавал этому значения. Он только приподнял уголки губ и легко сказал:

— А вы не думали, что расчеты Сун Яна могут быть вообще неверными? Что полночный монстр выбирает не по страху, а случайным образом по кроватям, и безопасны только те места, которые уже были выбраны прежде?

— Ведь... посмотрите. Мы же даже не можем сдвинуть простыни. Разве это не тоже своего рода сигнал от сценария?

Разведя руками, Ся Цзин говорил с таким серьезным видом, что и Цзя Цин, и Цзинь Нань невольно подумали: черт, а ведь звучит очень логично!

Оба сразу устались на кровать Сюй Цзинь с выразительными лицами.

И только услышав довольный смех Ся Цзина и увидев, как тот с полотенцем идет в умывальную, они поняли, что их снова развели.

Когда Ся Цзин забрался на кровать, Цзя Цин продолжал бубнить себе под нос «Чу ши бяо» и одновременно посылал ему лучи укоризненного негодования.

Цзинь Нань же после этой выходки совсем помрачнел.

Он и так уже не раз сталкивался с Ся Цзином, а теперь новые обиды наложились на старые. Цвет лица у него был такой, словно дно котла.

Сняв футболку, он, видимо, решил до полуночи немного поспать. Следовал ли он указанию Сун Яна и читал ли что-то про себя, никто не знал. Этот человек никогда не был тем, кто честно работает в команде.

Но стоило ему встряхнуть одежду, как из нее шлепнулось что-то на белую простыню.

Цзя Цин машинально глянул и вскрикнул:

— Охренеть, брат, у тебя в одежде и правда пряталась гусеница?

Цзинь Нань замер. На простыне лежала та самая гусеница — тонкая, белая, как нитка, и медленно сворачивающаяся.

Лицо у Цзинь Наня тут же исказилось. Он и подумать не мог, что насекомое действительно забралось к нему под одежду. Если прикинуть по времени, оно могло прятаться там чуть ли не весь день!

— Черт! — сквозь зубы выругался он и с перекошенным лицом смел гусеницу форменной курткой прочь.

А дальше его будто накрыл невроз. Он снова и снова осматривал одежду и собственное тело, не удерживаясь, еще яростнее расчесывал кожу. На смуглом теле уже было бесчисленное множество кровавых царапин, и зрелище выходило жуткое.

Конечно, частью это объяснялось аллергией, но одновременно это была и реакция человека, который боится насекомых. Только Цзя Цин этого не понял.

Сам он в этот момент хотел лишь снять напряжение болтовней, поэтому, не подумав, пошутил:

— Эти штуки лезут во все щели. Брат, ты бы берег задницу.

Цзинь Нань резко повернулся к нему и зарычал:

— Заткнись. Еще раз ляпнешь что-нибудь подобное — получишь.

Цзя Цин втянул шею и неловко почесал щеку.

Выругавшись, Цзинь Нань снова принялся перетряхивать кровать. К счастью, больше насекомых он не нашел, но и сонливость окончательно ушла.

Он сел на кровати, опершись о стену, с мрачным, злобным видом.

Вскоре пробило десять, и в общежитии одновременно выключили свет.

Все даже отчетливо слышали то самое сухое «щелк», когда лампы погасли разом.

Этой ночью шторы в обеих комнатах не закрывали — так было задумано.

Чтобы при появлении полночного монстра видеть как можно лучше, им нужен был свет. Но фонарики на телефонах могли сразу привлечь преподавателей-NPC, так что лунный свет был самой подходящей естественной подсветкой.

Слабой, зато безопасной.

Под лунной пространство посреди комнаты было залито бледным светом.

А вот обе линии кроватей по сторонам в основном тонули в темноте.

Цзя Цин мелко дрожал, Цзинь Нань весь напрягся. Лишь юноша на кровати напротив сидел в темноте неподвижно, как гора.

Голос Цзя Цина, повторявшего «Чу ши бяо», становился все громче. Похоже, он отчаянно старался вытеснить из головы все постороннее.

По дрожи в этом голосе было отлично слышно, как он напряжен.

Дыхание Цзинь Наня стало тяжелым и грубым. Он то и дело почесывался и раздраженно смотрел на двух остальных.

Ся Цзин, наоборот, полностью затих.

Он наблюдал за темнотой вокруг, за светящимися настенными часами, слушал все звуки ночи и одновременно продолжал спокойно размышлять.

Вдруг Цзинь Нань холодно спросил:

— Эй, как думаешь, этой ночью полночный монстр и правда выберет Ван Юэжань или Лю И?

Вопрос был обращен к Ся Цзину.

Цзя Цин вмешался:

— Брат Ян ведь уже сказал, что это неизвестно. Разве страх можно взвесить на весах и определить в граммах?

Ся Цзин же спокойно спросил:

— Может, тебе лучше еще немного поучить текст?

Когда человек начинает ни с того ни с сего искать тему для разговора, это чаще всего означает, что он на взводе.

Цзинь Нань не выдержал.

Будто уколотый в больное место, он сразу почувствовал себя неловко и упрямо огрызнулся:

— Я не боюсь. Я беспокоюсь, что план тех четверых в соседней комнате ночью провалится!

— Да ладно тебе. Пока там есть брат Ян, даже если он не спасет человека, уж подсказку точно не упустит, — у Цзя Цина пересохло в горле. — Давайте лучше поговорим о чем-нибудь приятном. Когда этот сценарий закончится, я обязательно съем хот-пот. И рубец, и утиные кишки, и печень. Ну... брат, а ты?

Цзинь Нань холодно усмехнулся:

— Надо же, у тебя сейчас еще есть настроение думать о таком.

Цзя Цин: и зачем я вообще с тобой заговорил?

— Брат Цзин, а ты? — повернулся он к Ся Цзину.

Ся Цзин склонил голову и моргнул:

— Хот-пот правда такой вкусный?

Цзя Цин даже отвлекся:

— Брат Цзин, ты что, ни разу в жизни не ел хот-пот?

Ся Цзин очень серьезно спросил:

— А какой он на вкус?

Цзя Цин тут же оживился:

— О, у хот-пота куча видов бульона. Даже один острый бывает на говяжьем сале и на чистом масле. А уж про светлые бульоны я вообще молчу. И томатный, и грибной, и на курице со свиным желудком... Брат Цзин, ты вообще откуда, раз ты...

Ся Цзин вдруг перебил его и тихо произнес:

— Не закрывай глаза.

Едва затих его голос, как на светящихся часах секундная, минутная и часовая стрелки сошлись вместе, указывая точно на двенадцать.

На них накатила волна головокружения. И на этот раз и Ся Цзин, и Цзя Цин отчетливо увидели, что мир у них перед глазами и правда на мгновение раздвоился.

— Черт, черт... — Цзя Цин вжал ладонь в лоб, сдерживая дурноту, и глухо крикнул: — Брат Цзин, старший брат, вы в порядке?

Очень скоро он понял, что уже не может двигаться.

Он застыл ровно в тот миг, когда повернул голову в сторону кровати Цзинь Наня и, широко раскрыв рот, выговаривал последнее слово.

А Ся Цзин неотрывно смотрел на Цзинь Наня напротив.

Крупный мужчина тихо сидел, прислонившись к стене и опустив голову. В какой-то момент он уже перестал подавать признаки жизни и теперь выглядел так, будто просто уснул.

Тихо раздалось «кап».

Что-то упало на кровать Цзинь Наня.

<http://bllate.org/book/12573/1604369>